

КОСМОГЕНЕЗИС

ЭТОТ ТРУД Я ПОСВЯЩАЮ ВСЕМ ИСТИННЫМ
ТЕОСОФАМ КАЖДОЙ СТРАНЫ
И КАЖДОЙ РАСЫ, ИБО ОНИ ВЫЗВАЛИ ЕГО
И ДЛЯ НИХ ОН НАПИСАН.

Знание превыше всего. Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света.

Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму. Каждый имеет право получить доступ к Учению.

Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине. Невежды сеют предубеждения, сами не давая

себе труда даже прочесть книгу. Самый утверждающий труд называют отрицанием. Признание Высших Принципов считается самым ужасным кощунством. Истинно, предрассудок — плохой советник!

Но нельзя обойти все собранные познания. Не забудем принести признательность тем, кто жизнью своею запечатлели Знание.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Приступая к переводу Тайной Доктрины, мы поставили себе задачу придерживаться со всею точностью оригинального текста и тем оберечь характер изложения. Также было сохранено и большинство прописных букв, встречающихся в тексте.

Иностранные слова, входящие в этот труд, переданы по возможности в существующей сейчас транскрипции их в русской литературе.

Елена Перих

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Автор — вернее писательница — считает нужным извиниться за долгую задержку в выходе этого труда. Задержка эта произошла в силу нездоровья и обширности предпринятого. Даже два тома, вышедшие сейчас, не завершают задачу и не трактуют исчерпывающе о предметах, изложенных в них. Уже собрано большое количество материала, касающегося истории Оккультизма, содержащегося в жизнь великих Адептов Арийской Расы и доказывающего связь Оккультной Философии с подвигом жизни, как это есть и как должно быть.

Если настоящие тома встретят благосклонное отношение, то все усилия будут использованы, чтобы выполнить задачу этого труда во всей его цельности.

Следует добавить, что подобная задача не предполагалась, когда впервые было объявлено изготовление этого труда. По первоначальному плану Тайная Доктрина должна была явиться исправленным и расширенным изданием «Разоблаченной Изиды». Однако скоро стало ясно, что объяснения, которые могли бы быть добавлены к уже обнародованным в вышеназванном труде и в других, касающихся Эзотерической Науки, таковы, что требуют другого метода изложения, и в результате настоящие тома содержат не более двадцати страниц, заимствованных из «Разоблаченной Изиды».

Автор не считает нужным просить снисхождения читателей и критиков за несовершенства английского языка и за многие недостатки литературного стиля, которые могут встретиться на этих страницах. Будучи иностранкой, знание этого языка было приобретено ею в поздние годы жизни; английский язык употреблен здесь потому, что он является самым широко распространенным посредником для передачи истин, обнародовать которые стало ее долгом.

Истины эти ни в коем случае не выдаются за откровение, также автор не претендует на положение разоблачителя мистического знания, впервые обнародываемого в истории мира. Ибо то, что заключается в этом труде, можно найти разбросанным в тысячах томов, вмещающих Писания великих Азиатских и ранних Европейских религий, сокрытых в глифах и символах и, в силу этого

покрова, до сих пор оставленных без внимания. Теперь делается попытка собрать вместе древнейшие основы и сделать из них одно гармоническое и неразрывное целое. Единственное преимущество, которым обладает писательница перед ее предшественниками, заключается в том, что ей не нужно прибегать к личным спекуляциям и теориям. Ибо этот труд есть частичное изложение того, что сама она узнала от более Знающих, и добавленное в некоторых деталях результатами ее личного изучения и наблюдения. Опубликование многих фактов, здесь приведенных, сделалось необходимым вследствие появления диких и химерических теорий, которым предавались за последние несколько лет теософы и ученики Мистицизма в своих стараниях, как они воображали, выработать цельную систему мышления из нескольких фактов, ранее им сообщенных.

Излишне объяснять, что эта книга не есть Тайная Доктрина во всей ее цельности, но лишь избранное число фрагментов ее основных положений. Особое внимание обращено на некоторые факты, выхваченные разными писателями и искаженные вне всякого подобия Истины.

Но может быть полезно подтвердить со всею ясностью, что учения, заключенные в этих томах, хотя бы и отрывочные и неполные, не принадлежат какой-либо одной религии, как то индусов, Зороастра, халдеев и египтян, ни к Буддизму, Исламу, Иудаизму или Христианству, исключительно. Тайная Доктрина является сущностью всех их. Рожденные от нее в своих началах различные религиозные системы возвращаются теперь к своему первоначальному элементу, из которого произошла, развилась и материализовалась каждая тайна и догма.

Более чем вероятно, что книга эта будет рассматриваться большинством как самая дикая небывлица, ибо кто когда слышал о Книге Дзиан?

Пишущая эти строки потому вполне готова принять всю ответственность за содержание этого труда и даже не страшится обвинения в том, что все есть лишь ее измышление. Что труд этот имеет много недочетов, она вполне сознает. И она лишь претендует на то, что как бы фантастично ни казалось

многим содержание этого труда, но его логичная связность и последовательность дают право этому новому Генезису стоять, во всяком случае, на уровне с «работающими гипотезами», так открыто принятыми современной наукою. Далее, этот труд требует внимания не в силу какого-либо призыва к догматической авторитетности, но потому, что он тесно примыкает к Природе и следует законам единства и аналогии.

Цель этого труда может быть определена так: доказать, что Природа не есть «случайное сочетание атомов», и указать человеку его законное место в схеме Вселенной; спасти от извращения архаиче-

ские истины, являющиеся основой всех религий; приоткрыть до некоторой степени основное единство, откуда все они произошли; наконец, показать, что оккультная сторона Природы никогда еще не была доступна науке современной цивилизации.

Если это до некоторой степени выполнено, писательница удовлетворена. Труд этот написан в служении человечеству и человечеством же и будущими поколениями должен быть судим. Автор его не признает меньшего апелляционного суда. К оскорблениям она привыкла, со злословием она встречается ежедневно; клевете она улыбается в молчаливом презрении.

De minimis non curat lex.

Е. П. Б.
Лондон, октябрь 1888

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ И ПРОСМОТРЕННОМУ ИЗДАНИЮ

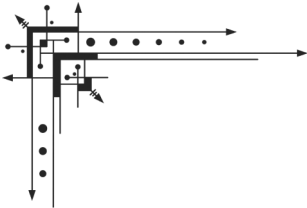
Готовя это издание к печати, мы стремились исправить незначительные детали литературного стиля, не касаясь более важных вопросов. Если бы Е. П. Блаватская дожила до нового издания, несомненно, она исправила и значительно расширила бы этот труд. То обстоятельство, что это не было сделано, является одной из многих меньших потерь, причиненных этой великой утратой.

Неудачные выражения из-за несовершенного знания английского языка были исправлены; большинство выдержек из других сочинений проверены и приведены точные ссылки — труд, потребовавший большой работы, ибо ссылки в предыдущих изданиях часто были неточны; также была принята единообразная система для транскрипции санскритских слов.

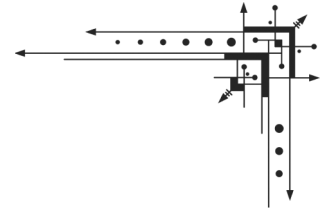
Мы отказались от транскрипции, принятой западными востоковедами, как от вводящей в заблуждение обычного читателя и передали согласные, не встречающиеся в английской азбуке, комбинациями, которые приблизительно соответствуют звуковому значению, и тщательно поставили знаки долготы гласных. В нескольких случаях мы вставили примечания в самый текст, но это было сделано очень редко и только тогда, когда примечания составляли часть текста.

Мы добавили объемистый Указатель в помощь изучающим и переплели его отдельно для облегчения справок. За этот большой труд мы и все изучающие приносим благодарность А. Дж. Фольдингу.

*Анни Безант
Г. Р. С. Миид
Лондон, 1893*

ВВЕДЕНИЕ

Кротко слушать,
добром судить.

Шекспир

С появлением в Англии Теософической литературы стало обычным называть это учение «*Эзотерическим Буддизмом*». И, став привычкой, подтвердило старую поговорку, основанную на ежедневном опыте: «Заблуждение катится по наклонной плоскости, тогда как истина должна с трудом прокладывать свой путь в гору».

Старые трюизмы часто наиболее мудрые. Человеческий ум едва ли может оставаться совершенно свободным от предубеждений, и решающие, установившиеся мнения часто создаются прежде чем было сделано основательное исследование предмета во всех его аспектах. Сказанное относится к господствующему заблуждению, которое, с одной стороны, ограничивает Теософию Буддизмом; а с другой — смешивает положения религиозной философии, проповеданной Готамою Буддою, с доктринами, широко набросанными в «*Эзотерическом Буддизме*» г-на Синнетта. Трудно представить себе нечто более ошибочное, нежели это. Это дало возможность нашим врагам обрести сильное оружие против Теософии, ибо, как один известный ученый очень остро выразился, в упомянутом томе не было «ни Эзотеризма, ни Буддизма». Эзотерические истины, представленные в труде г-на Синнетта, перестали быть эзотерическими с момента их опубликования; также книга не содержит религии Будды, но просто лишь несколько положений до сих пор сокровенного учения, которые в настоящих томах объясняются и добавляются многими другими. Но даже последние, хотя и выдают многие основные тезисы ТАЙНОЙ

ДОКТРИНЫ Востока, все же лишь слегка приподымают край плотного покрывала. Ибо никто, ни даже величайший из живущих Адептов, не мог — если бы даже он этого хотел — выдать без разбора на посмеяние неверующего мира то, что так бережно скрывалось от него на протяжении долгих эпох и веков.

«*Эзотерический Буддизм*» явился прекрасным трудом с очень неудачным заглавием, хотя заглавие это означало то же, что и оглавление настоящего труда, — «ТАЙНАЯ ДОКТРИНА». Оно оказалось неудачным, потому что люди имеют привычку всегда судить вещи, скорее, по внешности, нежели по их значению, и потому, что ошибка эта настолько сделалась общей, что даже члены Теософического Общества стали жертвами того же ошибочного представления. Однако с самого начала брамины и многие другие протестовали против подобного оглавления. И, справедливости ради, я должна добавить, что «*Эзотерический Буддизм*» был представлен мне в законченном виде, и я была в полном неведении, каким образом автор намеревался писать слово «Будх'изм».

Ответственность за эту ошибку падает на тех, кто первыми привлекли общественное внимание к этим темам и не позаботились указать разницу между «Буддизмом», религиозной системой этики, проповеданной Владыкою Готамою и названной по его титулу Buddha — Озаренный — и «Будизмом» от Budha — Мудрость или Знание (Vidyā), способность познания, от санскритского корня budh — знать. Мы сами, теософы Индии, являемся истин-

ными виновниками, хотя после мы и употребляли все усилия, чтобы исправить ошибку.¹ Избежать этого печального недоразумения было легко: нужно было с обоюдного согласия лишь изменить правописание слова и писать «Будизм» вместо «Буддизм». Но и этот термин неправилен, ибо на английском языке следовало бы писать и произносить «Буддаизм», а последователей его называть «Буддаистами».

Объяснение это совершенно необходимо при начале такого труда, как настоящий. Религия Мудрости есть наследие народов всего мира, несмотря на сделанное в «*Эзотерическом Буддизме*»², утверждение, что «два года тому назад (в 1883 г.) не только я, но и ни один из живущих европейцев, не знали даже азбуки науки, впервые здесь изложенной в научной форме»... и т. д. Это заблуждение, должно быть, вкралось по оплошности. Писательница настоящего знала все, что «обнародовано» в «*Эзотерическом Буддизме*», и гораздо больше на много лет раньше, чем это стало ее долгом передать малую часть Тайной Доктрины двум европейцам, одним из которых был автор «*Эзотерического Буддизма*»; и конечно, пишущая эти строки имеет неоспоримое, хотя для нее самой довольно двусмысленное, преимущество быть европейского происхождения и образования. Кроме того, значительная часть философии, изложенной Синнеттом, была преподаана в Америке даже до опубликования «*Разоблаченной Изиды*» двум европейцам и моему коллеге, полковнику Г. С. Олькотту. Из Трех Учителей, которых имел Г. С. Олькотт, первый был венгерский Посвященный, второй Египтянин, третий Индус. По особому разрешению полковник Олькотт различными способами передал некоторые учения. Если же двое других не сделали того же, то просто потому, что им это не было разрешено, ибо их время для общественной работы еще не пришло. Но для других оно наступило, и доказательством тому являются интересные труды г-на Синнетта. Кроме того, нужно иметь в виду самое главное, что ни одна теософическая книга не приобретает ни малейшей добавочной ценности предъявлением авторитета.

Ади или Адхи Будха, Единая или Первичная и Высочайшая Мудрость есть термин, употребляемый Арьясангой в его сокровенных писаниях, теперь же — всеми мистиками Северного Буддизма. Это санскритский термин и наименование, дан-

ное самыми ранними арийцами Непознаваемому Божеству. Слово «Брама» не встречается ни в *Ведах*, ни в других ранних трудах, оно означает Абсолютную Мудрость, и Адихута переведено Фитцэдуардом Холлом как «Извечная, Несотворенная Причина всего». Зоны несказуемого протяжения должны были пройти, прежде чем эпитет Будда стал настолько, так сказать, очеловечен, что этот термин мог быть допущен к применению к смертным и наконец быть данным Тому, несравненные добродетели и знание которого стяжали Ему титул «Будда Непокколебимой Мудрости». «*Бодха*» означает врожденное обладание божественным разумом или пониманием; *Будда* — овладение этим личными усилиями и заслугами, тогда как *Будхи* есть способность познания, канал, через который божественное знание достигает Эго, распознавание добра и зла, также божественная совесть и Духовная Душа, являющаяся проводником для Атма. «Когда Буддхи поглощает наш Эготизм (уничтожает его) со всеми его Викара, Авалокитешвара становится уявленным нам, и Нирвана или Мукти достигнута». Мукти то же, что и Нирвана, освобождение от тенет Майи или Иллюзии. *Бодхи* есть также наименование особого состояния транса, называемого Самадхи, во время которого субъект достигает высшей степени духовного знания.

Безумны те, кто в своей слепой и в несвоевременной в нашу эпоху ненависти к Буддизму и по реакции к Буддизму отрицают его эзотерические учения, являющиеся также и учениями браминов, только потому, что наименование это ассоциируется ими с принципами, которые они, будучи монотеистами, рассматривают как зловерные доктрины. *Безумные*, в данном случае, является правильным термином. Ибо в нашу эпоху грубого и антилогичного материализма одна лишь Эзотерическая Философия способна противостоять повторным нападкам на все то, что человек считает самым дорогим и сокровенным в своей внутренней духовной жизни. Истинный философ, изучающий Эзотерическую Мудрость, совершенно освобождается от личностей, догматических верований и особых религий. Кроме того, Эзотерическая Философия примиряет все религии и, снимая с каждой ее внешнюю оболочку, человеческую, указывает на тождественность корня каждой с основой всякой другой великой религии. Она доказывает необходимость Божественного и Абсолютного Принципа в Природе. Она также не отрицает Божество, как и Солнце. Эзотерическая Философия

¹ См. *Theosophist*. — Июнь, 1883 г.

² Предисловие к первому изданию.

никогда не отвергала «Бога в Природе», так же как и Божество, как абсолютную и абстрактную *Сущность*. Она только отказывается признать богов так называемых монотеистических религий, созданных человеком по образу и подобию своему, святотатственных и печальных карикатур Вечно-Непознаваемого. Кроме того, рекорды, которые мы предполагаем явить читателю, обнимают эзотерические доктрины всего мира с самого начала происхождения человечества, и Окультизм Буддизма занимает в них лишь свое законное место, но не более.

Истинно, сокровенные части *Дан* или *Джанна* (*Дхиана*)¹, Метафизики Готама — сколь высокими ни казались бы они не знакомому с доктринами древней Религии Мудрости — являются лишь малую долю целого. Индусский Реформатор ограничил свои общие Учения чисто моральным и физиологическим аспектом Религии-Мудрости, этикою и человеком. Вещи «невидимые и невещественные», тайны Бытия за пределами нашей земной сферы Великий Учитель оставил совершенно не затронутыми в своих обращениях к массам, сохраняя Сокровенные Истины для избранного круга своих Архатов. Последние получали посвящение в знаменитой пещере Саптапарна (Саптапанни Махавансы), вблизи Горы Байбхар (Вебхара в Палийских Манускриптах). Эта пещера находилась в Раджагриха, в древней столице Магадха, и была та самая пещера Чета, упоминаемая китайским паломником Фасянь, как это правильно предполагается некоторыми археологами².

Время и человеческое воображение быстро исказили чистоту и философию этого учения после того, как оно было перенесено из тайного и священного круга Архатов в течение их прозелитической деятельности на менее подготовленную, нежели Индия, почву для метафизических представлений, как Китай, Япония, Сиам и Бирма. Как было поступлено с первичною чистотою этих великих откровений, можно видеть, изучая так называемые «эзотериче-

ские» буддийские школы древности в их современном одеянии не только в Китае и других буддийских странах вообще, но даже во многих школах Тибета, оставленных на попечение непосвященных лам и монгольских новаторов.

Потому читатель должен иметь в виду очень важное различие, существующее между *ортодоксальным* Буддизмом, т.е. общим учением Готама Будды, и Его Эзотерическим Буддизмом. Тем не менее, Тайная Доктрина Его ничем не отличалась от Доктрины посвященных браминов Его дней. Будда был уроженцем Земли Арийцев, Индусом по рождению и кшатриа кастой, и учеником «дважды-рожденных» (посвященных браминов) или Движа. Учение Его потому не могло отличаться от их доктрин, что вся буддийская реформа состояла лишь в выдаче части того, что сохранилось в тайне от всех, за исключением заколдованного круга отшельников и Посвященных Храма. Не будучи в состоянии, в силу своего обета, передать *все*, что было сообщено Ему, Будда, хотя и учил философии, построенной на основе истинного Эзотерического Знания, тем не менее, дал миру лишь ее внешний материальный облик и сохранил душу ее для своих избранных. Многие китайские ученые среди востоковедов слышали о «Доктрине Души». Но никто не понял ее истинного смысла и значения.

Доктрина эта охранялась — может быть, слишком сокровенно — в святилищах. Тайна, окутывавшая ее главную догму и устремление, — Нирвана — так искушала и возбуждала любопытство ученых, изучавших ее, что, будучи не в состоянии разрешить это логически и удовлетворительно, развязав ее Гордиев узел, они разрубили его, объявив, что Нирвана означает *абсолютное уничтожение*.

К концу первой четверти этого столетия появился особый вид литературы, которая с каждым годом становится более определенной в своей тенденции. Будучи основанной, *так сказать*, на научных исследованиях санскритологов и востоковедов вообще, эта литература считалась научной. Индусская, египетская и другие древние религии, мифы и эмблемы выдавали лишь то, что символисты желали видеть в них, и, таким образом, вместо *внутреннего* смысла, часто давалась лишь грубая *внешняя* форма. Замечательнейшие труды по своим изобретательным выводам и теориям *circulus vitiosus* — предубежденные заключения обычно занимали место посылок в силлогизмах многих ученых Санскрита и Пали — быстро появились и последовательно навод-

¹ «Дан», по современной китайской (и тибетской) фонетике *Чань* является общим термином для эзотерических школ и их литературы. В старых книгах слово *Джанна* означает «преображающий себя путем медитации и знания», второе *внутреннее* рождение. Отсюда *Дзан*, фонетически *Диан*; *Книга Диан*. См. «Китайский Буддизм», Эджинса, стр. 129. — примечание. Примечание переводч. — *Чань* по-китайски, но не по-тибетски.

² Г-н Беглор, главный инженер в Бодхгая и выдающийся археолог, был, кажется, первым открывшим это.

нили библиотеки противоречивыми диссертациями, больше о фаллическом и половом почитании, нежели об истинном символизме.

Может быть, это и является истинной причиной, почему, после долгого, глубочайшего молчания и тайны тысячелетий, ныне выдаются намеки на некоторые основные истины из Сокровенного Учения Архаических Времен. Говорю намеренно «*некоторые истины*», ибо то, что должно остаться не сказанным, не может быть вмещено в сотню подобных томов, также оно не может быть доверено нынешнему поколению саддукеев. Но даже то малое, что дается сейчас, лучше, нежели полное молчание об этих жизненных истинах. Мир настоящих дней, в его яром устремлении к неизвестному, которое физики слишком поспешно готовы смешать с Непознаваемым всякий раз, как проблема выходит за пределы их понимания, быстро продвигается на противоположном плане к плану духовности. Сейчас перед нами обширное поле, настоящая долина разногласия и нескончаемой борьбы; целый Некрополь, где лежат погребенными высочайшие и самые священные устремления нашей Духо-Души. С каждым новым поколением Душа эта становится более парализованной и атрофированной. «Милые светские язычники и законченные развратники», о которых говорит *Грилей*, мало заботятся о возрождении *умерших* наук прошлого; но существует прекрасное меньшинство серьезных учеников, имеющих право узнать некоторые истины, которые могут быть даны им теперь. И *сейчас* это гораздо нужнее, нежели десять лет тому назад, когда появилась «*Разоблаченная Изиды*» или даже когда были опубликованы позднейшие попытки объяснить тайны эзотерической науки.

Одним из величайших и, может быть, самым серьезным возражением против достоверности этого труда и доверия к нему послужат предварительные Станцы. Как могут быть проверены утверждения, заключенные в них? Правда, что большая часть санскритских, китайских и монгольских трудов, упомянутых в настоящих томах, известна некоторым востоковедам, тем не менее, главный труд, откуда взяты Станцы, не имеется в европейских библиотеках. КНИГА ДЗИАН (или ДЗАН) совершенно не известна нашим филологам или, во всяком случае, они никогда не слышали о ней под данным наименованием. Это, конечно, большой ущерб для тех, кто следует в своих изысканиях предписанным методам официальной науки, но для учеников Оккультиз-

ма и для всех истинных оккультистов это не имеет большого значения. Главная основа данной Доктрины находится в сотнях и тысячах санскритских манускриптов, из которых некоторые уже переведены и, как обычно, искажены толкованием, другие же все еще ожидают свой черед. Потому каждый ученик имеет возможность убедиться в сделанных здесь утверждениях так же, как и проверить большинство приведенных выдержек. Лишь несколько новых фактов, новых лишь для непосвященного востоковеда, и мест, взятых из Комментария, будет трудно проследить до их источника. Кроме того, некоторые учения еще до сих пор преподаются устно, но, тем не менее, намеки на них встречаются в каждом случае почти во всех бесчисленных томах храмовой литературы браминов, Китая и Тибета.

Во всяком случае, что бы ни было уготовано в будущем автору этого труда недоброжелательной критикой, один факт вполне достоверен. Члены нескольких эзотерических школ, местонахождение которых за Гималаями и разветвления которых могут быть найдены в Китае, Японии, Индии и Тибете и даже в Сирии, не считая Южной Америки, претендуют на обладание всеми сокровенными и философскими трудами в манускриптах и печати, одним словом, всеми трудами, которые когда-либо написаны были на языках и в начертаниях с самого начала возникновения искусства письма, от иероглифов до алфавита Кадмуса и Деванагари.

Постоянно утверждалось, что с самого времени уничтожения¹ библиотеки Александрии каждый труд, который мог своим содержанием привести непосвященного к конечному открытию и пониманию некоторых тайн Сокровенной Науки, был усердно отыскиваем объединенными усилиями членов этого Братства. Кроме того, теми, кто знают, добавляется, что все подобные труды, раз они были найдены, уничтожались за исключением трех копий каждого, которые были сохранены и сокрыты в безопасности. В Индии последние из этих драгоценных Манускриптов были добыты и сокрыты во время царствования Императора Акбара.

Профессор Макс Мюллер указывает, что никакие подкупы и угрозы Акбара не могли извлечь оригинальный текст *Вед* от браминов, и тем не менее похваляется, что европейские востоковеды обладают им!² Весьма сомнительно, чтобы Европа имела пол-

¹ См. «*Разоблаченную Изиду*», том 2, стр. 27.

² *Introduction to the Science of Religion*. — стр. 23.

ный текст, и будущее может иметь про запас весьма неприятные сюрпризы для востоковедов.

Кроме того, утверждается, что каждая священная книга подобного содержания, текст которой был недостаточно сокрыт в символах, или же имевшая какое-либо непосредственное отношение к древним мистериям, была сначала переписана тайным письмом, могущим противостоять искусству лучших и наискуснейших палеографов, и затем уничтожена до последней копии. Во время царствования Акбара несколько фанатичных придворных, недовольных греховной пытливостью Императора к религиям нечестивых, сами помогали браминам скрывать их Манускрипты. Таков был Бадаони, питавший нескрываемый ужас перед манией Акбара к идолопоклонческим религиям. Этот Бадаони в своем *Muntakhab't Tawurikh*, пишет:

Так как они (шраманы и брамины) превосходят других ученых людей в своих трактатах о морали и физических и религиозных науках и достигают высокой степени в своем знании будущего, в духовной мощи и человеческом совершенстве, то они привели доказательства, основанные на разуме и свидетельстве... и запечатали свои доктрины так твердо... что ни один человек... не смог бы теперь вызвать сомнения в Его Величестве, если бы даже горы рассыпались в песок или же разверзлись небеса... Его Величество наслаждается познаниями этих нечестивых сект, которые не поддаются исчислению, так многочисленны они; и их книгам «Откровений» нет конца¹.

Труд этот «хранился в тайне и не был напечатан до царствования Джехангира». Кроме того, во всех обширных и богатых монастырях имеются подземные храмы и пещерные библиотеки, высеченные в скале, если *Gonpa* (монастырь) или *Lhakang* построены на горе. За пределами западного Цайдама, в одиноких проходах Гунь-луня, имеются несколько подобных скрытых хранилищ. Вдоль хребта Алтын-таг, где еще не ступала нога европейца, существует некий поселок, затерянный в глубоком горном проходе: небольшая скученность домов, скорее, деревушка, нежели монастырь, с бедным храмом и старым ламою, отшельником, живущим поблизости для охраны его. Путники богомольцы говорят, что подземные галереи и помещения под ними содержат коллекцию книг, число которых, по данным отчетам, слишком велико, чтобы поместиться даже в Британском Музее.

¹ «*Ain i Akbari*», переведенное д-ром Блохманн, приводится Максом Мюллером в *op. cit.*

Согласно тому же преданию, ныне безлюдные области в безводной стране Тарима — настоящая пустыня в сердце Туркестана — в давние времена были покрыты цветущими и богатыми городами. В настоящее время несколько зеленеющих оазисов оживляют ее страшное одиночество. Один из таких оазисов покрывает могилу обширного города, погребенного под песчаной почвой пустыни, и никому не принадлежит, но часто посещается монголами и буддистами. Предание также говорит об обширнейших подземных помещениях, о широких проходах, наполненных табличками и цилиндрами. Может быть, это праздные толки, но может оказаться и действительным фактом.

Все это более чем вероятно вызовет усмешку сомнения. Но прежде чем читатель отвергнет достоверность слухов, пусть он остановится и поразмыслит над следующими хорошо известными фактами. Совместные изыскания востоковедов и в последние годы, особенно работы исследователей по сравнительной филологии и науке религий, дали им возможность подтвердить, что бесчисленное количество манускриптов и даже печатных трудов, известных, как существовавшие, более не находимы. Они исчезли, не оставив ни малейшего следа. Если бы эти труды не имели значения, они могли бы по условиям времени погибнуть, и названия их были бы вычеркнуты из человеческой памяти. Но это не так, ибо, как теперь доказано, большинство этих трудов содержали истинные ключи к сочинениям, еще распространенным, но сейчас совершенно непонятным для большинства их читателей без этих добавочных томов комментариев и объяснений.

Таковы, например, труды Лао-цзы, предшественника Конфуция. Говорят, что он написал девятьсот тридцать книг об этике и религиях и семьдесят по магии, в общем — тысячу. Тем не менее, его большой труд «*Дао-дэ-цзин*», сердце его доктрины, и священное писание «*Дао-сы*» имеют, как указывает Станислав Жюльен, только «около 5000 слов»², едва двенадцать страниц. Тем не менее, проф. Макс Мюллер находит, что текст непонятен без комментариев, так что г-н Жюльен должен был пользоваться справками в более чем шестидесяти комментариях для своего перевода, и самый древний из них доходил до 163 г. до Р. Х., но не ранее, как мы видим. На протяжении четырех с половиною веков, предшествовавших этому «раннему» из комментариев, достаточно было времени,

² «*Tao-te-King*» — стр. XXVII.

чтобы сокрыть истинную доктрину Лао-цзы от всех, за исключением его посвященных священнослужителей. Японцы, среди которых сейчас можно найти самых ученых священников и последователей Лао-цзы, просто смеются над ошибками и гипотезами европейских и китайских ученых. И предание утверждает, что комментарии, доступные нашим западным синологам, не являются подлинными *окультными* рекордами, но лишь намеренными замаскированными, и что подлинные комментарии так же, как и все тексты, давно *исчезли* с глаз профанов.

О трудах Конфуция мы читаем следующее:

Если мы обратимся к Китаю, мы найдем, что религия Конфуция основана на Пяти книгах «*Цзин*» и Четырех книгах «*Шу*» — сами по себе книги эти значительных размеров и окружены объемистыми комментариями, без которых даже самые сведущие ученые не отважатся проникнуть в *глубину* их сокровенного канона.¹

Но они не проникли в него; и это вызывает сечение конфуцианистов, как утверждал в 1881 г. в Париже один из очень сведущих членов этого Общества.

Если наши ученые обратятся к древней литературе семитических религий, к халдейским писаниям, старшей сестре и наставнице, если только не главному источнику Библии Моисея, основе и отправной точки христианства, что же найдут они? Для увековечивания памяти древних религий Вавилона, для рекордирования огромного цикла астрономических наблюдений Магов Халдеи, для оправдания преданий об их великолепной и в особенности окультной литературе, что же остается теперь? Лишь несколько фрагментов, *приписываемых* Берозу.

Но они почти лишены всякой ценности, даже как ключа к характеристике того, что исчезло, ибо они прошли через руки епископа Цесареи — этого самоувержденного цензора и издателя священных анналов чуждых ему религий — и они, без сомнения, поныне несут печать его «высоко правдивой, заслуживающей доверия» руки. Ибо какова история этого трактата об однажды великой религии Вавилона?

Он был написан по-гречески для Александра Великого Берозом, священнослужителем Храма Бэл'а на основании астрономических и хронологических рекордов, сохраняемых служителями этого Храма, — рекордов, покрывавших период в 200 000 лет — ныне он утерян. В I в. до Р. Х.

¹ Макс Мюллер — *op. cit.*, стр. 114.

Александр Полигистор сделал серию выдержек из этого трактата, *которые тоже утеряны*. Евсевий (270–340 после Р. Х.) пользовался этими выдержками при написании своего «Хроникона». Сходство пунктов — почти тождественность — в европейских и халдейских Писаниях² явилось большою опасностью для Евсевия в его роли защитника и поборника новой религии, воспринявшей еврейские писания и вместе с ними нелепую хронологию.

Теперь почти удостоверено, что Евсевий до такой степени не пощадил египетские синхронические таблицы Манефона, что Бунзен³ обвиняет его в самом недобросовестном искажении истории, а Сократ, историк пятого столетия, и Синселлий, вице-патриарх Константинополя в начале восьмого, обличают его как самого дерзкого и отчаянного подделывателя. Правдоподобно ли тогда, чтобы он обращался с большею осторожностью с халдейскими рекордами, уже тогда угрожавшими новой, так поспешно воспринятой, религии?

Таким образом, за исключением этих, больше чем сомнительных, фрагментов, вся халдейская сокровенная литература исчезла из глаз невежд так же бесследно, как и погибшая Атлантида. Несколько фактов, содержащихся в истории Бероза, приведены в дальнейшем и могут ярко осветить происхождение Падших Ангелов, олицетворенных в образах Бэл'а и Дракона.

Обращаясь теперь к древнейшему образцу арийской литературы, к *Риг-Веде*, изучающий, если только он точно проследит данные, сообщенные самими востоковедами, найдет, что хотя *Риг-Веда* содержит лишь около 10 580 стихов или 1028 гимнов, тем не менее, несмотря на «*Брахманы*» и массу пояснений и комментариев, она не понята правильно и посейчас. Почему же это так? Очевидно потому, что «*Брахманы*», схоластические и древнейшие трактаты на примитивные гимны», *сами требуют* ключа, обеспечить которым себя востоковедам не удалось.

Что же говорят ученые о Буддийской литературе? Обладают ли они ею в ее полноте? Конечно, нет. Несмотря на 325 томов *Канджура* и *Танджура*

² Найденных и доказанных теперь, благодаря открытиям, сделанным Георг. Смитом (см. в его *Chaldean Account of Genesis*), которые, благодаря армянскому подделывателю, держали в заблуждении все «цивилизованные нации» на протяжении 1500 лет и заставили принять еврейские заимствования за *непосредственное* Божественное Откровение.

³ *Egypt's Place in History I.* — 200.

КОСМОГЕНЕЗИС

Предисловие к первому изданию	8
Предисловие к третьему и просмотренному изданию	10
Введение	11
Пролог (Проет). Страницы из доисторического рекорда	28
Часть I. Космическая эволюция	41
Станцы Дзиан	43
Комментарии на семь станц и на их термины	47
Часть II. Эволюция символизма	195
Отдел I. Символизм и идеографы	197
Отдел II. Сокровенный язык и ключи к нему	202
Отдел III. Первичная субстанция и божественная мысль	212
Отдел IV. Хаос, теос, космос	223
Отдел V. Сокрытое божество, его символы и глифы	228
Отдел VI. Мировое яйцо	234
Отдел VII. Дни и ночи брамы	240

Отдел VIII. Лотос как всемирный символ	247
Отдел IX. Луна: Deus Lunus; phoebe	251
Отдел X. Культ древа, змия и крокодила	262
Отдел XI. Demon est Deus in Versus	267
Отдел XII. Теогония богов-созидателей	275
Отдел XIII. Семь творений	289
Отдел XIV. Четыре элемента (стихии)	299
Отдел XV. О Гуань-Ши-Инь и Гуань-Инь	305
Часть III. Addena	309
Отдел I. Причины этих добавлений	311
Отдел II. Современные физики играют в жмурки	314
Отдел III. Есть ли тяготение закон?	320
Отдел IV. Теория вращения в науке	327
Отдел V. Маски науки	332
Отдел VI. Нападки ученого на научную теорию силы	343
Отдел VII. Жизнь, сила или тяготение	347
Отдел VIII. Солнечная теория	355
Отдел IX. Грядущая сила	364
Отдел X. Элементы и атомы	373
Отдел XI. Древняя мысль в современном облики	381
Отдел XII. Научные и эзотерические доказательства в пользу современной теории туманности и возражения против нее	387
Отдел XIII. Силы — виды движения или разумы?	395
Отдел XIV. Боги, монады и атомы	402
Отдел XV. Эволюция циклов и карма	418

Отдел XVI. Зодиак и его древность	426
Отдел XVII. Итог положения	439

АНТРОПОГЕНЕЗИС

Предварительные заметки	447
Часть I. Антропогенезис	455
Станцы из книги Дзиан	457
Комментарии на двенадцать станц и их термины в их последовательной нумерации в станцах и стихах	460
Часть II. Архаический символизм религий мира	731
Отдел I. Эзотерические догмы, подтвержденные всеми писаниями	733
Отдел II. Адам-Адами	735
Отдел III. «Святое святых». Унижение его	739
Отдел IV. Миф о «падших ангелах» в его различных аспектах	750
Отдел V. Не есть ли Плерома логово Сатаны?	770
Отдел VI. Прометей — титан. Происхождение его в древней Индии	778
Отдел VII. Enoichion-Henoch	785
Отдел VIII. Символизм тайных имен Иао и Иегова и отношение их к кресту и кругу	790
Отдел IX. Упанишады в гностической литературе	807
Отдел X. Крест и декада Пифагора	814
Отдел XI. Тайны Гебдомады	825

Часть III. Addenda	861
Отдел I. Архаическая или же современная антропология?	863
Отдел II. Предки, предложенные человечеству наукою	870
Отдел III. Окаменелые останки человека и антропоидной обезьяны	883
Отдел IV. Длительность геологических периодов, рас, циклов и древность человека	894
Отдел V. Органическая эволюция и творческие центры	921
Отдел VI. Великаны, цивилизации и потопленные материки, следы которых встречаются в истории	929
Отдел VII. Научные и геологические доказательства о существовании нескольких потопленных материков	952